

Лу Ин питал слабость к розовому цвету уже не первый год. Еще в прошлой жизни он обожал его до безумия и даже одно время считал своим счастливым цветом, обязательно надевая розовое нижнее белье перед каждым серьезным экзаменом.

Сегодняшний день тоже обещал быть важным.

Спустя три года после перемещения в этот мир, у него наконец-то появилась возможность увидеть императорский дворец своими глазами.

Их процессия сошла с кареты и вошла через величественные дворцовые ворота.

Впереди шел маленький евнух, указывающий путь, а следом за ним, сияя от радости, вышагивал Лу Ин. Он не переставал представлять, как будет любоваться павильонами и террасами с высоты, как будет гулять по императорскому саду...

Однако реальность, как всегда, оказалась суровой.

Формально он действительно попал во дворец, но фактически их привели лишь на открытую площадку недалеко от ворот.

Площадка была тщательно утрамбована желтой глиной и обнесена невысокой стеной, образуя прямоугольник.

Это пространство было разделено пополам линией из извести, а по краям стояли каркасы, напоминающие небольшие домики.

В целом всё это походило на футбольное поле.

По бокам располагались зрительские места, разделенные на мужскую и женскую половины. Гости рассаживались согласно своему рангу: чем ближе к трону, тем знатнее статус.

Само собой, рядом с императором сидели не только императрица, принцессы и наложницы, но и столпы государства, такие как отец Лу Ина, Лу Ган.

— Далан, нам сюда, — проговорил Лу Минь и вежливо кивнул евнуху-проводнику: — Благодарю вас, господин евнух.

Хотя Лу Минь был еще мал, он отличался учтивостью и знанием этикета, поэтому, даже впервые оказавшись во дворце, вел себя вполне достойно.

Внезапно со стороны поля донеслись одобрительные возгласы.

Лу Ин посмотрел туда: на поле две группы подростков в форме разного цвета носились взад-вперед, преследуя красный мяч.

Похоже, игра шла уже давно: одежда на парнях пропиталась потом и прилипла к спинам, лица покраснелись, а дышали они тяжело, словно быки.

— Это футбол... — Лу Ин взглянул на стоявшего рядом Лу Миня и по-детски наивно спросил: — Эрлан, Эрлан, почему они все гоняются за одним мячом?

— На поле для игры в ножной мяч это называется не мяч, а цзюй. Это соревнование, в котором участвует множество людей, по двенадцать человек в каждой команде. Игроки вступают в непосредственное физическое противостояние, почти как в настоящем бою. Побеждает та сторона, которая больше раз забьет цзюй в ворота противника.

Увидев, что Лу Ин с любопытством озирается по сторонам своими большими глазами, Лу Минь взял на себя роль наставника.

Император Великого Чжоу был ярым поклонником этой игры, поэтому время от времени устраивал турниры. Сегодняшний матч был состязанием между принцами и детьми чиновников.

У императора было пять принцев. Второй и Третий уже достигли совершеннолетия, Пятый и Шестой были примерно одного возраста, а Восьмой был еще совсем ребенком.

Руководствуясь принципом приучения к спорту с малых лет, император устроил этот матч специально для своих младших сыновей, а чтобы набрать нужное количество игроков, в команды добавили подходящих по возрасту юных евнухов.

На словах это был товарищеский матч, но на деле...

— Эти евнухи специально тренируются вместе с принцами, они лучшие из лучших, — пояснил Лу Минь.

Лу Ин кивнул. В феодальном обществе, да еще и на территории дворца, он мог бы догадаться, кто победит, даже не используя голову.

Лу Ина такие физические нагрузки не интересовали, а унылое состояние мужского футбола в прошлом никогда не вызывало у него симпатии к этому виду спорта. К тому же, он с детства был погружен в учебу и спортом вовсе не увлекался.

Заметив, что Лу Ин устался на игру, Лу Минь добавил:

— Я играл в ножной мяч с одноклассниками в Гоцзыцзяне. Если хочешь, Далан, я могу тебя научить.

— Угу, — невпопад ответил Лу Ин. Не успел он сесть, как раздался протяжный голос евнуха-глашатая:

— Сын Неба прибыл!

В тот же миг все присутствующие, словно подкошенные, повалились на колени, выражая почтение.

Лу Ин впервые видел столь грандиозную сцену и, не успев сориентироваться, почувствовал, как его схватили за запястье и дернули с такой силой, что он с глухим стуком приземлился на колени.

— Далан, кланяйся Сыну Неба, — прошептал Лу Минь, слегка приподняв голову и указывая глазами на то, что нужно повторять за ним.

Лу Ин, пребывавший в полном замешательстве, вдруг почувствовал на себе чей-то жгучий взгляд, направленный прямо в его сторону. Не смея поднять глаз, он уткнулся лбом в землю и отвесил глубокий поклон.

Услышав звук удара, Лу Минь замер. Он подумал, не слишком ли сильно напугал брата своим поведением. Хотя при прибытии императора все обязаны склониться, необязательно было бить челом, тем более что они находились в пяти чжанах от трона и император вряд ли мог их разглядеть.

Когда евнух провозгласил: Встать, — Лу Минь поспешно помог Лу Ину подняться. Увидев красное пятно на лбу брата, он почувствовал вину и осторожно коснулся его.

У Лу Ина была крепкая голова, так что боли он не почувствовал.

К тому же, он не был настоящим дурачком: хоть он и поклонился от волнения, но рассчитал силу удара как раз как надо.

Правда, ситуация все равно вышла неловкой, но, как говорится, если тебе самому не стыдно, то стыдно будет другим.

— Эрлан, я всё правильно сделал?

После такого вопроса Лу Минь почувствовал себя еще более виноватым. Он не стал ничего отвечать, лишь молча усадил Лу Ина на место.

Только усевшись, Лу Ин осмелился украдкой взглянуть туда, где он только что совершал поклон. Император восседал на самом высоком месте, на троне, выглядя невероятно величественно.

Позади него стояли служанки и евнухи, обмахивая его веерами от жары.

Вскоре на поле выстроились красная и синяя команды.

Император с доброй улыбкой слегка взмахнул рукой. Евнух-глашатай, склонив голову в знак повиновения, повернулся к полю и громко провозгласил:

— По воле Сына Неба, игра начинается!

<http://bllate.org/book/21851/2266402>